

Согласно п. 2 ч. 4 ст. 4 УК под должностными лицами понимаются в том числе «представители общественности, т. е. лица, не находящиеся на государственной службе, но наделенные в установленном порядке полномочиями представителя власти при выполнении обязанностей по охране общественного порядка, борьбе с правонарушениями, по отправлению правосудия». К таким лицам в соответствии с п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК)» в первую очередь относятся члены добровольной дружины, равно как и иные граждане, принимающие участие в охране правопорядка.

Вместе с тем определение понятия «должностное лицо», сформулированное в п. 3 ч. 1 ст. 1.10 КоАП Республики Беларусь, не учитывает в качестве должностных лиц представителей общественности при выполнении ими обязанностей по охране общественного порядка, в связи с чем следует констатировать отсутствие должных гарантий правовой защиты указанной категории граждан с точки зрения административно-деликтного законодательства.

Так, ст. 24.3 КоАП устанавливает ответственность за неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица государственного органа (организации) при исполнении им служебных полномочий лицом, не подчиненным ему по службе; ст. 24.4 КоАП – за оскорбление такого должностного лица, при этом, как отмечалось ранее, член добровольной дружины или иной гражданин, участвующий в охране правопорядка в соответствии с законом, по логике законодателя не относится к данным должностным лицам.

На основании изложенного в целях гармонизации национального законодательства следует согласовать нормы уголовного и административно-деликтного права, изложив п. 3 ч. 1 ст. 1.10 КоАП по аналогии с п. 4 ст. 4 УК, обозначив тем самым, что представители общественности, наделенные в установленном порядке полномочиями представителя власти при выполнении обязанностей по охране общественного порядка, также являются должностными лицами.

Реализация сформулированного предложения будет способствовать совершенствованию мер административно-правовой защиты граждан, принимающих участие в охране правопорядка, и, соответственно, поддержанию стабильности правоотношений в сфере порядка государственного управления.

УДК 342.9

А.А. Сушко

ФУНКЦИИ, ПОЗВОЛЯЮЩИЕ РЕШАТЬ ЗАДАЧИ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД ДОРОЖНО-ПАТРУЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ

Функции, которыми наделена дорожно-патрульная служба (ДПС) в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, определяют ее вклад в решение каждой из четырех задач, стоящих перед Государственной автомобильной инспекцией (ГАИ). Анализ функций ГАИ позволяет выделить среди них присущие именно ДПС при решении этих задач. Так, задача охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, защиты жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, обеспечения их личной и имущественной безопасности решается ДПС ГАИ в пределах своей компетенции посредством выполнения функций, связанных: с розыском транспортных средств, которые были угнаны, похищены или водители которых оставили место дорожно-транспортного происшествия; принятием мер по оказанию на месте дорожно-транспортного происшествия первой помощи пострадавшим и обеспечению сохранности имущества, оставшегося там без присмотра; регулированием дорожного движения; ведением административного процесса; осуществлением в пределах своей компетенции информационного обеспечения безопасности дорожного движения, куда входит разъяснение законодательства, содействие заинтересованным в изучении Правил дорожного движения.

Задача организации и осуществления контроля за соблюдением законодательства в области дорожного движения решается ДПС ГАИ в пределах своей компетенции посредством выполнения следующих функций, связанных с организацией и осуществлением контроля за соблюдением Правил дорожного движения и иных актов законодательства Республики Беларусь в области дорожного движения как участниками дорожного движения, так и юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в системе «человек – транспортное средство – дорога».

Задача организации и осуществления мероприятий в области обеспечения безопасности дорожного движения решается ДПС ГАИ в пределах компетенции посредством выполнения функций, связанных: с регулированием дорожного движения в местах проведения массовых мероприятий, посвященных обеспечению безопасности дорожного движения; разъяснением законодательства и информационным обеспечением в области безопасности дорожного движения; сопровождением (эскортированием) транспортных средств, самоходных машин, участников проводимых на дороге массовых мероприятий.

Задача выявления причин и условий, способствующих нарушению Правил дорожного движения, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2005 г. № 551, и (или) совершению дорожно-транспортных происшествий, и принятия своевременных мер по координации действий государственных органов и иных организаций в целях устранения таких причин и условий решается ДПС ГАИ в пределах своей компетенции посредством выполнения функций, связанных: с анализом организации дорожного движения, ведением учета дорожно-транспортных происшествий, нарушений Правил дорожного движения; разработкой предложений по повышению безопасности дорожного движения, предупреждению правонарушений в данной области; ведением административного процесса; осуществлением в пределах своей компетенции информационного обеспечения безопасности дорожного движения.

ДПС ГАИ также выполняет иные функции, не относящиеся к сфере обеспечения безопасности дорожного движения, в соответствии с законодательством.

Анализ функций, относящихся к ДПС, показывает, что ряд задач, стоящих перед ГАИ, должен выполняться за счет одних и тех же функций. Так, например, информационное обеспечение, разъяснение законодательства в области дорожного движения с использованием средств массовой информации и ряд других функций присутствуют при решении каждой из четырех задач. По этой причине требует своего изучения и анализа вопрос пределов (рамок) компетенции ДПС при решении этих задач, а также вопрос правового регулирования каждой из перечисленных функций. Это позволит провести адресный анализ по выявлению пробелов в действующем законодательстве, регламентирующей деятельность ДПС, и поставить точку в периодически возникающей дискуссии о «несвойственных функциях».

УДК 342.9

А.Л. Федорович

ТЕРМИН «ОБЩЕСТВЕННОЕ МЕСТО» В КВАЛИФИКАЦИИ НАРУШЕНИЙ АНТИАЛКОГОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В нормативных правовых актах Республики Беларусь широко используется термин «общественное место». Вместе с тем его легальное толкование нигде не закреплено. На первый взгляд, это не вызывает проблем в правовом понимании. Почти любой гражданин на вопрос о значении термина «общественное место» ответит, что это место, которое не является частной собственностью (как, например, квартира), где постоянно находятся люди. Тем не менее для правильной квалификации правонарушений такого обывательского определения недостаточно.

Опрос практических работников ОВД (сотрудников милиции общественной безопасности) показал, что наиболее часто термин «общественное место» используется при квалификации таких правонарушений, как мелкое хулиганство (ст. 19.1 КоАП) и распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения (ст. 19.3 КоАП). Дела о таких правонарушениях рассматриваются быстро, правонарушители, как правило, признают свою вину и в большинстве случаев не обжалуют действия сотрудников при несогласии с формулировкой факта правонарушения.

В квалификации деяний, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения или связанных с потреблением алкогольных напитков, есть не рассмотренные учеными аспекты, которые при определенных обстоятельствах влекут отмену постановления о наложении административного взыскания, а также иные негативные последствия. Например, деятельность легально функционирующих питейных заведений часто предполагает распитие алкоголя «под зонтиками», на открытых летних террасах, расположенных в общественных местах, в том числе на центральных улицах города и площадях. Проходящие мимо заведения граждане, и, что особенно негативно, несовершеннолетние, видят употребление спиртных напитков его клиентами, равно как и употребление гражданами алкоголя на балконах своих квартир, и воспринимают это как должное. Тем не менее такое поведение не выходит за рамки закона, поскольку, несмотря на открытость, торговые объекты, осуществляющие торговлю алкоголем в розлив и разрешающие его распитие на своей территории, проходят определенную процедуру получения разрешения, имеют систему видеонаблюдения и тревожную кнопку для связи с ОВД, оснащены уборными для своих посетителей. Все это гарантирует соблюдение правопорядка и поддержание чистоты.

Государство, устанавливая особый порядок выдачи разрешения на указанный вид деятельности, контролирует общественные отношения в сфере сбыта и потребления алкогольных и слабоалкогольных напитков. Распитие алкоголя нередко провоцирует конфликты между людьми, причем как между самими пьющими, так и между ними и прохожими, сделавшими им замечание, возможно применение насилия. Кроме того, нарушение ст. 19.3 КоАП (т. е. распитие алкоголя в не предназначенном для этого месте) часто сопровождается нарушением ст. 19.1 КоАП (мелкое хулиганство, выражающееся в отправлении естественных надобностей человека в общественных местах), ч. 2 ст. 18.20 КоАП (нарушение правил дорожного движения пешеходом и иными участниками дорожного движения либо отказ от прохождения проверки (освидетельствования)) и ст. 24.3 КоАП (неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий). Иными словами, наиболее часто граждане привлекаются к ответственности за совершение совокупности правонарушений.

Говоря о важности определения значения термина «общественное место» в правоприменительной деятельности, можно привести в пример совершение правонарушения, предусмотренного ч. 1, 3 ст. 19.3 КоАП, лицом, в отношении которого может быть установлен превентивный надзор. Так, согласно подп. 2 п. 4 ст. 80 УК превентивный надзор может быть установлен за лицом, достигшим 18-летнего возраста, судимым за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо судимым два или более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления, если оно в пределах срока судимости более двух раз в течение года привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, за которые законом предусмотрено административное взыскание в виде административного ареста.

Первоначально ощущается важность правильной квалификации лишь ч. 2 ст. 19.3 КоАП, санкция которой предусматривает административный арест. Тем не менее если такое нарушение будет выявлено сотрудниками ОВД, но выяснится, что предыдущее правонарушение (ч. 1 ст. 19.3 КоАП) было квалифицировано неверно, то и дальнейшие рассуждения об установлении превентивного надзора не имеют под собой содержательного основания. Практика показывает, что при установлении судами превентивного надзора вне мест лишения свободы самыми частыми правонарушениями, ставшими основанием для установления превентивного надзора, являются правонарушения, предусмотренные ч. 2 ст. 19.3 КоАП. В практической